

Глава 820. Откровение.

- Ваше Превосходительство, что вы думаете?

В городе зеркало света, плавающее перед Чжи Хуа, показывало сцену боя Линь Шоучэна.

- Это всего лишь маленькая змея. Что тут такого особенного?

Фан Юань не принял это всерьёз.

Он прошёл Девять Ступеней Драконьей Трансформации в нижних мирах и знал, как это трудно.

Драконы сражались в пустыне и истекали чёрно-жёлтой кровью. Им приходилось преодолеть множество препятствий, чтобы стать настоящим драконом.

А это был Духовный мир! Сотни стран сражались здесь в смятении, а Небесный Двор и Божественное Дао вмешивались, чтобы предотвратить любое крупномасштабное объединение.

- Змея, наконец-то, выжила и превратилась в питона! - говоря это, Чжи Хуа улыбалась.

У неё было своё понимание света от провидения - это было просто проявление чьих-то способностей.

Например, Линь Шоучэн ночью напал из засады на армию беженцев и обезглавил их лидера, сделав великое достижение, спася город от катастрофы!

С этим достижением он будет повышен в должности и получит имущество армии беженцев. Большое количество ресурсов могло бы ускорить его развитие.

Свет от провидения не сиял ни с того ни с сего. Даже если бы это было вызвано волей небес, небеса в любом случае заплатили бы свою цену.

Кроме того, страна Е была маленькой и малонаселённой. Хотя её правитель и не обладал аурой водного дракона или гигантского питона, он мог поддерживать первую стадию своего развития.

"Хм, это как-то связано с совместимостью. Чудесная Секта Бессмертных и Секта Священных Брахманов не смогли бы поддержать его, будь его судьба хоть немного сильнее!"

Фан Юань слегка улыбнулся, показывая своё глубокое понимание света провидения.

На самом деле, человек, рождённый с чрезвычайно возвышенной судьбой, скорее всего, станет проблемой для своей семьи.

Почему? Это было потому, что их рост будет привлекать много ресурсов из окружающей среды.

Поэтому в сфере культивации, если небольшая секта принимала ученика с несравненным талантом, это обычно не заканчивалось хорошо. Он наверняка будет уничтожен, поскольку его внутренний свет будет размыт и перенаправлен на талант.

Впоследствии этот ученик определённо выживет и будет прогрессировать с молниеносной скоростью. Тогда для них было бы нормально отомстить за секту.

Но к тому времени секта уже была бы уничтожена, и талантливый ученик мог бы, естественно, вступить в другую секту.

Точно так же Чудесная Секта Бессмертных и Секта Священных Брахманов не осмелились бы вложить деньги в истинного дракона, даже если бы встретили его.

В противном случае всё их основание будет высосано прежде, чем истинный дракон достигнет своих амбиций.

Линь Шоучэн, однако, как раз подходил для них.

- Вы правы, Ваше Превосходительство. Тогда Чудесная Секта Бессмертных сделает на него ставку! - Чжи Хуа улыбнулась, ее глаза заблестели.

- На твоё усмотрение! - Фан Юань покачал головой.

Именно так обычно и происходит борьба за власть, но на этот раз разница была огромной.

Когда демонические звёзды принесли в мир хаос, злая Ци вошла в Линь Шоучэна и переплелась с его внутренней природой, избавиться от неё стало невозможно.

То же самое произошло и с командующим армией беженцев.

Линь Шоучэн не мог поглотить свет Цзян Вана из провидения, поэтому он пожирал свет врага. Трудно было сказать, как будут развиваться события в будущем.

...

Солнце уже взошло, когда он отослал Чжи Хуа.

Фан Юань сидел, скрестив ноги, и молча думал.

"Повелитель Пустоты, должно быть, один из Демонов-Богов, сбежавших из Небесного Двора, но насчёт остальных я не уверен. Повелители Демонов должны были полагаться на свою удачу..."

Любой из этих демонов, сбежав, мог бы вызвать волнения во всем мире.

"Но сейчас самое важное для меня - это прорваться в царство Демона-Бога!"

Изначальная сила, которую он пожрал на поле битвы, уже завершила его основание. Кроме того, с помощью Заклинания Ока Небесного Провидца он мог наблюдать за функционированием Великих Дао на небесах и земле, что было полезно для концентрации его собственного Дао.

Все эти условия давали Фан Юаню уверенность в том, чтобы сконцентрировать собственное Великое Дао и прорваться к Демону-Богу.

В настоящее время это была его самая насущная задача.

В конце концов, он не только оскорбил Демона-Бога, но и имел немало врагов в Духовном мире.

Всенаправленного Божественного Демонического Оружия Дао было достаточно только для защиты самого себя.

Если он хотел участвовать в каких-то важных событиях, то сначала должен был стать Демоном-Богом.

"С помощью окна статистики Дао Демона-Бога должно быть вечным, как только я получу его. Может быть, мне стоит попробовать другой мир, чтобы совершить прорыв?" - молча размышлял Фан Юань.

Для него техника путешествия во сне и окно статистики были идеальным сочетанием.

Когда он застревал, он мог раздвинуть свои границы в другом мире, где правила были менее ограничительными, а затем совершить прорыв в главном мире. Он мог бы избежать бесчисленных препятствий с этим трюком.

"Даже в высокоуровневой Вселенной разные миры имеют разные правила. Например, предыдущий мир Божественного Вооружения был пригоден для системы Божественного и Демонического Вооружения... теперь мне нужно найти мир, дружественный богам и демонам, или, скорее, тот, который проявляет свои правила с различными западными богами. Или,

может быть, мир, имеющий отношение к снам? В таком мире легче нарушить границу между реальностью и фантазией, поэтому он больше подходит для концентрации моего великого Дао!"

...

- Приветствую вас, господин!

Крытая соломой хижина была расширена и отремонтирована. Красные кирпичи и зелёный мох на плитках представляли собой приятный вид.

Рано утром дюжина маленьких детей ждали на своих местах и сразу же приветствовали Фан Юаня, увидев его.

- Хм, сегодня мы изучим "Слово бессмертное, мир пробуждающее"... (прим. - один из трёх сборников народных рассказов, составленных Фэн Мэнлуном, видным автором 17 века)

Произнеся это отчётливым голосом, Фан Юань открыл книгу.

Через некоторое время Линь Шоучэн и Цзян Ван подошли и встали за дверью.

- На этом утренний урок заканчивается. Я хочу, чтобы вы прочитали "Призыв к знаниям" во второй половине дня! (прим. - Гакумон-но сусумэ, произведение японского (я сам офигел, ЯПОНСКОГО!) автора, философа Фукудзавы Юкити, литературного символа прозападных реформ Мэйдзи, борьбы с феодализмом и переходу к западным ценностям)

Урок Фан Юаня продолжался до полудня. Он махнул рукой и отпустил учеников.

- Господин!

Линь Шоучэн и Цзян Ван вошли и почтительно приветствовали его.

- Хм, прошлой ночью ты разгромил армию беженцев и спас весь город. Молодец! - Фан Юань погладил бороду.

- Господин... Я действительно думал, что умру прошлой ночью... - Линь Шоучэн потрогал свой нос, выглядя слегка смущённым.

Но глаза Фан Юаня заблестели, когда он взглянул на макушку Линь Шоучэна.

- Я никогда не смел забыть о ваших уроках, господин! - выражение лица Цзян Вана было

торжественным, когда он поклонился. - На этот раз мы пришли сюда с вопросом... Брат Линь одержал решительную победу, и окружной магистрат доложил о его достижении вышестоящим лицам. Его определённо повысят, но он не уверен, станет ли он гражданским чиновником или военным офицером.

- Ты правда не знаешь? - Фан Юань взглянул на него.

Если бы он захотел стать гражданским чиновником, то мог бы, самое большее, получить повышение до вице-магистрата, а ещё через три года - магистратом. Как вице-магистрат, он должен был бы избегать подозрений, поэтому у него будет ещё меньше власти, чем сейчас. Что ещё более важно, вице-магистрат не имел никакой военной власти!

Исходя из дикого честолюбия Линь Шоучэна, он должен был уже принять решение.

- Вы действительно хорошо меня знаете, господин! - Линь Шоучэн огляделся и тихим голосом рассказал Фан Юаню о том, что произошло прошлой ночью, особенно о своих чувствах, когда он убил Ша Чжэньгрانا. - ...Почему я чувствовал необычайную связь с этим человеком, до такой степени, что после его убийства я... я...

Он посмотрел на Цзян Вана рядом с собой, слишком смущённый, чтобы упомянуть об этом.

Фан Юань взмахнул своими рукавами и закрыл все двери и окна.

- Ты чувствовала себя очень довольным и счастливым, как будто открыл для себя что-то новое, и тебе хотелось большего, верно?

- Точно... - Линь Шоучэн был ошеломлён. - Вы действительно знаете об этом...

- В конце концов, я - необыкновенный человек! - Фан Юань насмеялся над ним. - Вы слышали о страшном потрясении, которое произошло восемнадцать лет назад?

- Конечно! - при упоминании об этом выражения лиц Линь Шоучэна и Цзян Вана изменились. - Король приказал умертвить всех младенцев, родившихся в течение семи дней после этого события. Это была вопиющая тирания!

- На самом деле, хотя ваш король и бестолков, но в то время он принял правильное решение. Младенцы, скорее всего, были затронуты беспорядком, и демоническую природу и злую Ци в них было трудно вылечить, - Фан Юань покачал головой. - Более того, между ними существует особая связь. Они могут стать сильнее, убивая и пожирая друг друга... (прим. - самоповтор, серьёзно?)

- Что? - Линь Шоучэн и Цзян Ван обменялись взглядами, чувствуя себя несколько встревоженными и обеспокоенными.

Фан Юань не заботился о том шоке, который он вызовет, и прямо сказал:

- И вы оба - одни из них!

В конце концов, Линь Шоучэн и Цзян Ван не были обычными людьми. Вскоре они успокоились и с сомнением спросили:

- П-правда?! Почему же тогда вы приняли нас в свои ученики?

- Бессмертные и Боги верят в такие вещи, как демоническая природа и злая Ци, но я думаю, что в конечном счёте исход будет зависеть от того, как эта сила будет использована! - небрежно сказал Фан Юань: - Жаль, что это не та вера, которую поддерживают многие секты, Бессмертные и Боги. Ваши будущие достижения будут зависеть от вашей удачи.

- Господин... пожалуйста, спасите меня!

Выражение лица Линь Шоучэна внезапно изменилось, он тут же опустился на колени.

Конечно, они знали, что они были несколько ненормальными, и Фан Юань показал, что злая Ци вошла в их тела. В таком случае они будут всё равно что мертвы, если это обнаружат.

- Не волнуйтесь! Ваши силы хорошо скрыты, и у вас есть возможность защитить себя. Другие вряд ли заметят вашу ненормальность, кроме тех, кто таков же... Иначе, почему Цин Хэ не арестовала вас обоих? - утешил их Фан Юань.

- Спасибо вам за руководство! - Цзян Ван был бледен. Он стиснул зубы и поклонился. - Но вместо того, чтобы причинять вред, я защищаю свой дом и свою страну. Могу ли я спросить, как я могу быть осуждён за какое-либо преступление?

- Тебе не следует спрашивать меня об этом. Вы должны спросить у короля и тех высших Бессмертных и Богов, - Фан Юань рассмеялся.

- Когда-нибудь... когда-нибудь...

Линь Шоучэн и Цзян Ван сжали кулаки, их глаза блестели.

- Спасибо вам за ваши наставления и уроки! Мы обязательно ответим вам тем же в будущем!

Некоторое время они молчали, потом снова поклонились и вышли из класса.

"Цк-цк... кажется, даже мысли Цзян Вана немного изменились. Ведь самое непредсказуемое в

мире - это человеческое сердце..."

Фан Юань смотрел на это и казался взволнованным.

Реакция Цзян Вана ещё могла быть умеренной, но Линь Шоучэн, учитывая его вызывающую личность, вероятно, изменится к худшему, услышав эту шокирующую новость.

Конечно, Фан Юаню было на это плевать.

"Я провёл здесь восемнадцать лет, и теперь мне пора уходить".

Он окинул взглядом класс, каждая часть которого была ему хорошо знакома.

Кроме того это было место, где он сделал огромный прогресс в своем понимании Дао. Теперь же он был всего в одном шаге от Великого Дао.

"К сожалению, я больше не могу ждать!"

Не важно, насколько неспособен был Небесный Двор, они должны были скоро найти его.

Кроме того, эти Демоны-Боги и Повелители Демонов также могут вызвать некоторые проблемы. Хотя Фан Юань их не боялся, всегда было лучше держаться подальше от неприятностей.

Поэтому он должен был уйти.

Что же касается судьбы жителей округа Сунся и исхода восстания Линь Шоучэна и Цзян Вана против небес, то какое отношение всё это имело к нему?

<http://tl.rulate.ru/book/13387/909745>